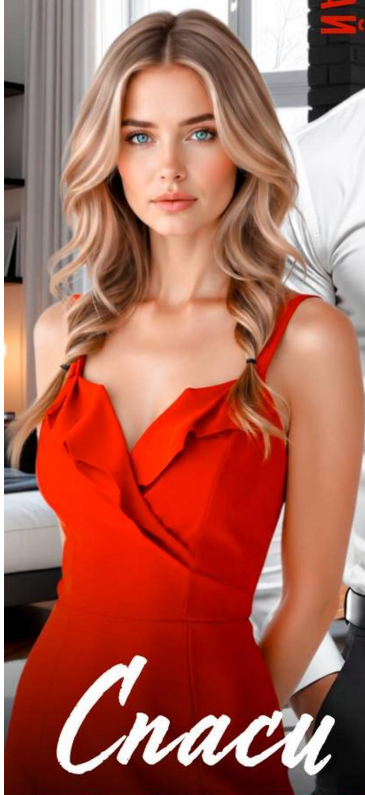

РИН
СКАЙ

Спаси меня,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ!

Рин Скай

Спаси меня, генеральный!

<https://litres.ru/74517962>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне двадцать три. Я уже как месяц работаю личной помощницей Артура Злобина, который полностью оправдывает свою фамилию. Его прошлая помощница выгорела на этой должности под потоком его нескончаемых поручений. Но зарплату он платит очень хорошую, а мне как раз нужны деньги. На мне ипотека и плата за обучение. И я согласна работать 24/7, но с недавних пор в моей жизни объявился личный сталкер. Сначала я игнорировала его незримое присутствие, но не теперь. Теперь он грозит слить генеральному на меня какой-то компромат. Я не знаю, что именно он знает, но начальник может уволить меня не разбираясь...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Рин Скай

Спаси меня, генеральный!

ГЛАВА 1

АРИАННА

Как только за окном моей приемной брезжит рассвет, я кладу тяжелую от цифр голову на стол и прикрываю глаза.

Доделала ли я свою работу?

Конечно, нет.

Веки смыкаются сами собой. Я еще успеваю подумать, что полежу всего одну минуту. Просто одну. Дам глазам отдохнуть. Потом встану, умоюсь холодной водой, допью остывший кофе и доделаю эту проклятую аналитику.

Закрываю глаза, а в следующую секунду подсакиваю от глухого удара.

Крупный мужской кулак с размаху опускается на мой стол.

Я дергаюсь так резко, что едва не сбрасываю на пол стопку документов. Сердце ухает куда-то в пятки. Первые секунды я вообще не понимаю, где нахожусь. Перед глазами плывут листы, покрытые цифрами, край монитора, чашка с застывшей кофейной пенкой и мужская рука на лакированной поверхности стола.

В обалдении поднимаю глаза.

Злобин Артур Маркович, генеральный директор крупной транспортной компании, в которой я работаю, стоит напротив моего стола. Собранный, выспавшийся, будто не человек, а рекламный образ успешного руководителя. Безупречный темный костюм сидит на нем так, словно егошили прямо на эту широкую фигуру. Белая рубашка без единой складки. Галстук ровный. Волосы уложены. Аккуратная борода. Взгляд тяжелый, холодный, цепкий.

И этот взгляд сейчас направлен на меня, наверняка помнящую и сонную, с растрепанными волосами и вчерашней тушью, которая наверняка размазалась под глазами.

Я тут же начинаю поправлять волосы, хотя понимаю, что это бесполезно. Потом хватаюсь за ворот блузки, будто могу одним движением вернуть себе приличный вид.

- Артур Маркович, я... доброе утро... то есть, я не спала, честно. Вернее, спала, но не специально. Я просто на минуточку прикрыла глаза. Мне показалось, что если я чуть-чуть отдохну, то быстрее все закончу. Я работала всю ночь, правда. Здесь столько данных, я не хотела ошибиться, потому что совещание сегодня, и я понимала, что это важно...

Голос у меня сиплый, жалкий. Я слышу себя со стороны и хочу исчезнуть. Провалиться под стол, под ковер, под фундамент этого огромного бизнес-центра.

Артур Маркович не перебивает. Он медленно переводит свой цепкий взгляд с моего сонного лица на папки и бумаж-

ки, в которых я была зарыта с вечера. Смотрит на открытые вкладки на мониторе, на исписанный блокнот, на две готовые распечатки и на оставшуюся хаотичную гору документов. Ничего не ускользает от его взгляда. Вообще ничего.

- Что это значит? - произносит он низким баритоном.

От этого голоса у меня холодеют ладони.

- Да я... просто... - я судорожно сглатываю и пытаюсь собрать мысли в одну ровную фразу. - Вы мне дали поручение проанализировать всех новых заказчиков и составить по ним краткое досье до сегодняшнего совещания. Я сразу занялась. Правда сразу. Я проверяла открытые источники, контракты, историю компаний, учредителей, судебные дела... ну, где смогла найти. Я хотела сделать нормально, чтобы вы не тратили время на сырую информацию.

- И вы занимались этим всю ночь? - спрашивает он угрожающе.

- Да, Артур Маркович.

- Здесь в приемной?

- Я решила, что так будет быстрее. Если бы я поехала домой, потом утром обратно, я бы потеряла время. А тут документы, все под рукой...

Я замолкаю, потому что последнее звучит как оправдание студентки, забывшей домашнее задание. Хотя хуже всего то, что я действительно не вру. Я работала. Я правда пыталась. Но результат лежит перед ним и выглядит катастрофически неубедительно.

- И как, составили в итоге? – он чуть наклоняет голову.
Я чувствую себя невероятно глупо.

Мне бы сейчас умыться и смыть вчерашний макияж. Мне бы принять душ, надеть свежее белье и чистую блузку. Мне бы почистить зубы. И кофе. Очень много кофе. Огромную кружку. Ведро. А лучше целую цистерну кофе.

Но вместо этого я сижу под взглядом генерального директора и боюсь даже вдохнуть. Опускаю глаза в бумажки и понимаю: катастрофа.

Разумеется, я ничего толком не составила.

Вернее, по двум заказчикам составила. Из десяти.

По третьему у меня есть половина данных, по четвертому выписаны только учредители, по пятому я запуталась в связанных компаниях и решила вернуться позже. Но позже не случилось. Позже я клюнула носом в стол и отключилась.

Перевожу взгляд на настенные часы. Семь утра.

Рассвет был около половины пятого, а сейчас семь. Значит, я проспала всего два с половиной часа. На столе. С заломленной шеей, под холодным светом лампы, среди папок и недопитого кофе. Это нельзя назвать полноценным отдыхом. Это вообще нельзя назвать отдыхом.

- Я... - начинаю я и сама ненавижу эту дрожь в голосе. - Мне требуется еще немного времени, и я доделаю.

- Немного времени? - повторяет он.

- Да. Я быстро. Я сейчас умоюсь, приведу себя в порядок и сразу...

- Вам что, всей ночи не хватило, или вы решили выспаться на рабочем месте?!

Он прав.

Как ни странно это звучит, но он прав во всем. Мне не хватило времени. Я не справилась. И да, я не хотела уходить с работы.

Вчера после его ухода, примерно в десять вечера, я еще долго сидела над документами и прислушивалась к каждому звуку в коридоре. Потом посмотрела на телефон. Там снова было сообщение с незнакомого номера. Короткое. Мерзкое. Такое, от которого холод проходит по позвоночнику.

"Ты сегодня задержалась. Я подожду".

Я перечитала его раз десять. Потом подошла к окну и посмотрела вниз, на парковку, на темный двор бизнес-центра, на редкие машины. Мне показалось, что у противоположного здания стоит человек. Может, показалось. Может, нет. В последнее время я уже не уверена ни в чем.

С недавних пор за мной начал следить какой-то псих. Нет, он не нападает. Пока. Не делает ничего, что может мне навредить. Пока. Но он следит за мной. Отправляет странные сообщения. Иногда я замечаю один и тот же темный силуэт у дома. Иногда мне кажется, что за мной идут от метро.

И это пугает меня невероятно.

Поэтому вчера я решила, что мне безопаснее остаться на работе, чем столкнуться с ним поздно вечером. Здесь охрана, камеры, закрытый этаж. Здесь хотя бы стены и свет. Здесь

я не одна, даже если ночью офис пустой.

Но этого всего генеральному знать не нужно. Он уволит меня.

У него транспортная компания с безупречной репутацией, строгими процессами и такими же строгими людьми. А тут я. Проблемная помощница с личным сталкером.

- Я все еще жду ответ, - холодно напоминает начальник о своем присутствии.

Я вздрагиваю и снова смотрю на него.

- Я... там много работы было. Я решила сделать все вручную, чтобы ничего не упустить.

- Вручную, - медленно повторяет Артур Маркович.

От этого одного слова мне хочется съежиться.

- Да. Я думала, что так будет надежнее.

- Надежнее?

- Ну... я проверяла каждую компанию отдельно. Смотрела, кто директор, какие обороты, какие отзывы, есть ли долги, суды... Потом хотела свести в таблицу и сделать краткие выводы.

Он смотрит на меня несколько секунд. Эти секунды тянутся мучительно долго.

- Арианна Павловна, - произносит он наконец. - Вчера, если мне не изменяет память, я дал вам задание использовать нейросеть для всей аналитической работы.

Я чувствую, как кровь приливает к лицу.

- Да, вы говорили.

- Не просто говорил. Я объяснил, что нужно загрузить данные по новым клиентам, поставить задачу на проверку, сформировать краткие досье, выделить риски и подготовить материалы к совещанию.

- Да, Артур Маркович.

- Написание промпта для этого задания заняло бы у вас пять минут. Еще пять минут, чтобы загрузить всю информацию по новым клиентам. Еще пять минут, чтобы аналитика была направлена мне на почту. И десять минут, чтобы все это распечатать.

Я опускаю взгляд на свои распечатки. Две готовые. Две жалкие готовые папки из десяти.

- Двадцать пять минут, Арианна Павловна, - продолжает он. - Ну, округлим до получаса. Полчаса работы максимум. Что вы делали здесь всю ночь?

- Я старалась, - тихо говорю я.

- Я не спрашиваю, старались ли вы. Я спрашиваю, что вы делали?

- Проверяла информацию.

- Зачем?

- Чтобы она была точной.

- Для этого и нужно было использовать инструмент, который я вам указал.

Я сжимаю пальцы под столом так сильно, что ногти впиваются в ладони.

Ох уж этот начальник со своими новыми технологиями!

Все это, конечно, чудесно, что он говорит. Логично, правильно, современно. Всего полчаса. Пять минут туда, десять минут сюда. Нейросеть все проанализирует, красиво разложит, подскажет риски, сформирует выводы.

Вот только есть одна большая загвоздка.

Я не понимаю, как пользоваться этими нейросетями! Со всем.

Я открывала этот сервис вчера. Смотрела на пустое поле ввода, на мигающий курсор и чувствовала себя полной идиоткой. Что писать? Как писать? Какие данные можно загружать? Какие нельзя? Как сформулировать задачу так, чтобы получить не набор красивых общих фраз, а нормальную аналитику? Я боялась ошибиться. Боялась отправить не то. Боялась, что программа выдаст ерунду, а виновата буду я.

А Артур Маркович, конечно, в этом разбирается прекрасно. Он вообще повернут на технологиях, скорости и эффективности. У него все должно быть оптимизировано, автоматизировано, ускорено и рассчитано до минуты.

А я всю ночь сидела над бумагами, как человек из прошлого века, и пыталась доказать хотя бы самой себе, что могу справиться без помощи того, чего не понимаю.

- В моем случае данная аналитика заняла бы четверть часа от силы. - продолжает размазывать меня генеральный. - Только тогда возникает логичный вопрос: если я могу делать все сам, для чего мне помощница?

ГЛАВА 2

АРТУР ЗЛОБИН

Подъем в пять тридцать.

Будильник мне почти не нужен. Организм уже давно работает точнее любого механизма. Я открываю глаза за минуту до сигнала, смотрю в потолок ровно две секунды и встаю. Без попыток поспать еще пять минут. Без жалости к себе. Жалость к себе - роскошь для тех, у кого нет целей.

Мне тридцать, и у меня одна из самых крупных развивающихся транспортных компаний в регионе. Пока еще не масштабный гигант, но это вопрос времени. Я не строю бизнес ради того, чтобы красиво сидеть в кабинете и раздавать интервью. Я строю систему. Жесткую, быструю, масштабируемую. Такую, которая выдержит рост, давление конкурентов, кризисы, проверки, срывы поставок и человеческую тупость.

Особенно человеческую тупость.

Я работаю двадцать четыре на семь. Без выходных, без праздников, без нытья. Даже когда сотрудники отдыхают, я работаю. Пока кто-то выбирает, куда поехать в отпуск, я считаю рентабельность новых направлений. Пока кто-то спит, я читаю отчеты.

Моя цель - миллиарды. Миллионы я уже заработал. Миллионы перестают впечатлять очень быстро, если у тебя в голове есть настоящая планка.

Время - единственный ресурс, который нельзя купить. Можно купить машины, склады, технологии, связи. Но нельзя купить обратно час, который ты потратил впустую. Поэтому я ненавижу медлительность. Ненавижу бессмысленные совещания. Ненавижу ручную работу там, где ее можно автоматизировать.

Я использую все, что дает преимущество. Быструю технику, аналитику, нейросети, системы контроля, электронные маршруты, автоматические отчеты, предиктивные модели по загрузке транспорта. Если инструмент экономит хотя бы двадцать минут в день, его нужно внедрять. Двадцать минут в день - это больше ста часов в год. Сто часов можно потратить на развитие, переговоры, стратегию. Или спустить в канализацию, если у тебя в штате сидит человек, который боится нажать не туда.

После подъема я сразу беру телефон.

Пять тридцать одна.

Почта. Внутренний чат. Дашборд по ночным рейсам. Имеются отставания от графика. Один водитель задержался на погрузке на сорок две минуты. Сорок две. Не катастрофа, но повод проверить смену склада. Я открываю отчет, делаю пометку, отправляю короткое сообщение логисту: причина задержки по рейсу 18-47. Ответ до 7.30.

Следом просматриваю финансовую сводку. Расходы выросли еще на процент. Отлично. Значит, надо быстрее пересматривать тарифы по длинным контрактам и давить постав-

щиков по скидкам. Открываю календарь. В десять встреча с новыми заказчиками. Крупные. Перспективные. Если зайдут на долгий контракт, можно закрыть часть плана квартала раньше срока.

Аналитика по ним должна была быть у меня еще вчера ночью.

Я открываю почту.

Ничего.

Открываю корпоративный мессенджер.

Ничего.

От Арианны Павловны ни файла, ни таблицы, ни короткого сообщения, ни черновика. Пусто.

Плохо. Очень плохо.

Я смотрю на экран несколько секунд, и раздражение поднимается медленно, но уверенно. Новая помощница работает у меня месяц. Внешность у нее, конечно, смазливая. Большие глаза, аккуратное лицо, мягкий голос. В приемной она конечно, смотрится выигрышно. Но мне не нужна красивая статуэтка возле кабинета. Мне нужен человек, который разгружает меня, а не создает дополнительные проблемы.

Прошлая помощница, Юлия Николаевна, была умная, исполнительная, точная. Я мог в полночь поставить задачу, и к шести утра она лежала в почте. Мог попросить найти документ трехлетней давности, и через десять минут он был у меня на столе. Она понимала с полуслова. Правда, не выдержала моего темпа. Уволилась через два года. Сказала, что

больше не может жить в таком режиме.

Что ж. Зачем мне выгоревшие сотрудники?

Мне прислали Арианну Туманову. Она старается. Это видно. Девушка она не глупая, есть понимание рабочих процессов, есть понимание корпоративной культуры и субординации. Но все это без конкретного результата меня не интересует. В бизнесе не платят за попытку. Платят за выполненную задачу.

Я отправляю ей сообщение: "Статус аналитики?"

Ответа нет.

Еще одно: "Файлы отправить мне до 6.15".

Тишина.

Я сжимаю челюсти и откладываю телефон. Быстрый душ. Холодная вода окончательно включает голову. На завтрак домработница приготовила белковые сырники, омлет и кофе без сахара. Я ем плотно, чтобы до обеда не отвлекаться на перекусы. Вилка в одной руке, планшет в другой. Просматриваю график погрузок, сводку по ремонту транспорта, письма от юристов.

Аналитики все еще нет.

В шесть ровно я решаю заехать на транспортную базу. Периодически я навещаю туда без предупреждения. Люди слишком быстро расслабляются, если начальство появляется только по праздникам и на фотографиях для сайта. А мне нужно, чтобы каждый понимал: контроль есть всегда.

На базе сыро, шумно и пахнет дизелем. Погрузка идет, но

не так быстро, как должна.

- Почему эта машина еще здесь? - спрашиваю я начальника смены.

Он мнетя.

- Водитель ждет документы.

- Сколько ждет?

- Минут пятнадцать.

- Он уже пятнадцать минут как должен быть в пути!

- Сейчас разберемся.

- Не сейчас. Вы уже должны были разобраться.

Я прохожу вдоль ряда машин, задаю вопросы, проверяю накладные, отмечаю нарушения. Где-то рабочие начинают двигаться быстрее просто от моего присутствия. Хорошо. Значит, рефлексy еще работают.

В семь утра я уже в офисе.

Поднимаюсь на свой этаж и еще в коридоре понимаю: что-то не так. В приемной слишком тихо. Обычно в это время помощница уже должна быть на месте, с кофе, распечатками, включенным компьютером и готовым списком первоочередных вопросов.

Я открываю дверь.

Арианна спит.

Прямо на рабочем месте.

Голова на столе, рука неловко согнута, волосы растрепаны, на щеке след от рукава. Вокруг бумаги, папки, чашка с засохшим кофе. Монитор светится, но никакой нормальной

сводной таблицы я не вижу. Только хаос. Хаос на столе, хаос в документах и, видимо, хаос в ее голове.

Секунду я просто стою и смотрю.

У меня встреча с новыми заказчиками в десять. Я дал ей задачу на пятнадцать минут. Ну хорошо, на тридцать, если человек не слишком уверенно пользуется инструментами. Нужно было загрузить данные в нейросеть, запросить проверку, выделить риски, оформить краткое досье и отправить мне. Все.

Оказывается, она всю ночь делала эту несчастную аналитику.

И не сделала.

Я чувствую, как раздражение превращается в холодную ярость. Она не просто не справилась. Она еще и выглядит так, будто провела ночь где угодно, только не на работе. Потекший макияж, мятая блузка, усталое лицо. А она сидит в моей приемной. В моей компании. Она - первое, что видят посетители перед тем, как попасть ко мне.

Лицо компании, черт возьми.

Я захожу в кабинет, нажимаю кнопку селектора.

- Арианна Павловна!

Голос выходит резче, чем обычно. Почти рык.

За стеной что-то падает. Потом слышится торопливый шорох, стук каблука, короткий испуганный вдох. Через несколько секунд дверь распахивается, и на пороге появляется она. Помятая, бледная, с огромными виноватыми гла-

зами.

- Артур Маркович, я...

- Идите домой.

Она застывает.

- Идите домой, - повторяю я жестче.

- Простите, я сейчас кофе выпью, умоюсь и сразу все сделаю. Я почти...

- Почти? - перебиваю я. - У нас в десять встреча по новым заказчикам. Вернее, у меня встреча. Поэтому, идите домой!

- Пожалуйста, не увольняйте. Дайте еще один шанс. Я понимаю, что виновата, но я могу...

- Господи, просто исполняйте мои приказы! - повышаю я голос.

Обычно я не кричу. Крик - признак слабого управления. Но сейчас раздражение уже на максимуме. За одно утро она допускает слишком много ошибок: не отвечает, не отправляет материалы, спит на рабочем месте, выглядит неприемлемо и еще пытается спорить вместо того, чтобы выполнить простую команду.

Она вздрагивает.

- Да, конечно. Я просто думала...

- Вот именно. Вы слишком много думали не о том. Вам дали задачу - вы ее выполняете. Если не умеете пользоваться инструментом - спрашиваете. Если не успеваете - сообщаете заранее. Если у вас проблема - говорите до того, как я нахожу вас спящей на столе.

Ее щеки краснеют.

- Я понимаю.

- Не похоже.

В кабинете повисает пауза. Я смотрю на часы. Семь ноль семь. До встречи меньше трех часов. Аналитику придется делать самому. Значит, весь мой утренний план летит к черту из-за помощницы, которая решила, что ручная проверка лучше автоматизированной.

- Идите домой, - говорю я уже тише, но не мягче. - Переоденьтесь. Приведите себя в порядок. Выпейте крепкий кофе. И чтобы за полчаса до совещания были здесь.

Она смотрит на меня так, будто не верит.

- Вы... не увольняете меня?

- Пока нет. Но не заставляйте меня пожалеть об этом решении.

- Да. Конечно. Я сейчас быстро.

- Возьмите моего водителя.

- Не нужно, я сама...

- Это не предложение, это приказ. Возьмите моего водителя, чтобы быстрее было. Он отвезет вас туда и обратно.

- Хорошо. Спасибо. А аналитика...

Я уже открываю ноутбук.

- Сам этим займусь.

Она стоит еще секунду, переминаясь с ноги на ногу.

- Артур Маркович, я правда...

Я поднимаю на нее глаза.

- Молчание сейчас будет полезнее извинений.

Она бледнеет, кивает и делает шаг назад.

Я добавляю, не удержавшись:

- Юлия Николаевна никогда бы такого не допустила.

Арианна округляет глаза, будто я ударил ее не словом, а ладонью. Потом быстро кивает еще раз и почти испаряется из кабинета.

Дверь закрывается.

Я остаюсь один, смотрю на пустую почту, на часы и на список заказчиков. Я должен был потратить это утро на стратегию, базу, переговоры и контроль финансов. Вместо этого буду делать работу помощницы.

Я открываю сервис, загружаю данные и начинаю писать запрос. Пять минут. Ровно пять минут на то, что она не смогла сделать за всю ночь.

ГЛАВА 3

АРИАННА

Спускаюсь на первый этаж бизнес-центра почти бегом, параллельно открываю чат с водителем Артура Марковича. Пальцы дрожат от недосыпа и нервов, поэтому я дважды промахиваюсь по буквам, стираю, набираю заново.

«Я уже спускаюсь. Через минуту буду у входа».

Отправляю и крепче сжимаю телефон в ладони. В голове все еще звучит голос Злобина. Холодный, резкий, недовольный. «Юлия Николаевна никогда бы такого не допустила». Ну конечно. Святая Юлия Николаевна. Идеальная помощница всех времен и народов. Женщина-легенда, женщина-таблица, женщина-напоминание о том, что я пока не дотягиваю.

Я глотаю ком в горле и стараюсь не разреветься прямо в лифтовом холле. Сейчас не время. Сейчас мне нужно домой, в душ, в чистую одежду и обратно в офис. И желательно побыстрее.

Двери лифта открываются, я выхожу на первый этаж, почти не глядя по сторонам.

- Арианна, тебе тут кое-что просили передать, - вдруг окликает меня охранник.

Я замираю на полушаге и недоуменно оборачиваюсь.

За стойкой сидит Жорик, наш охранник. Крупный, доб-

родушный, вечно с термокружкой и каким-нибудь дурацким анекдотом наготове. Обычно он передает мне документы для Артура Марковича, пропуска, забытые посетителями папки или предупреждает, что кто-то ждет в холле. Но чтобы что-то передавали мне лично - такого почти не бывает.

- Мне? - переспрашиваю я. - Точно мне?

- Тебе, тебе, - кивает Жорик и наклоняется куда-то под стойку. - Тут доставщик еды приходил. Сказал, передать Арианне. От поклонника.

- От кого? - я моргаю.

- От поклонника, - повторяет Жорик уже с широкой улыбкой. - Ну, смотри-ка, скрытная какая. А мы-то думали, ты только на работу и домой, домой и на работу. А у тебя поклонники оказывается.

- У меня нет поклонников, - говорю я слишком быстро.

- Все так говорят, - смеется он. - А потом цветы, конфеты, свадьба, ипотека на двоих.

При слове «ипотека» у меня дергается глаз. Очень смешно, конечно. Ипотека у меня уже есть. Только без свадьбы, без конфет и без жениха.

Жорик протягивает мне бумажный пакет из известной кофейни. Пакет плотный, красивый, с аккуратной наклейкой. От него идет запах свежего кофе и поджаренного хлеба. Желудок моментально напоминает, что я не ела нормально со вчерашнего дня. Точнее, не ела вообще ничего нормального. Только холодный кофе, пара печенек из приемной и огром-

ное количество стресса.

- Осторожно, там стакан с кофе, - заботливо предупреждает Жорик. - Еще горячий. Не пролей. И вроде сэндвич какой-то.

Я машинально беру пакет, хотя внутри все напрягается.

- Доставщик ничего больше не сказал?

- Да нет. Сказал, что оплачено, просили передать лично тебе. Я еще спросил, от кого. Он сказал - от поклонника. Ну я и взял. А что?

- Ничего, - бормочу я в недоумении.

Заглядываю внутрь. Там действительно большой картонный стакан с крышкой и трубочкой, на нем черным маркером написано мое имя. Рядом завернутый в бумагу сэндвич. Все выглядит совершенно обычным. Даже милым. Если бы не одно «но».

У меня нет человека, который мог бы прислать мне кофе и завтрак.

Нет жениха. Вернее, был, но мы уже полгода как расстались. Сейчас у меня нет даже тайного поклонника. Нет приятеля, который знает мой офис и мой график. Все мое время забирает работа. Иногда мне кажется, что у меня даже личной жизни нет не потому, что я ее не устроила, а потому, что Артур Маркович оформил на нее бессрочную аренду.

- Какого заботливого жениха нашла! - продолжает веселиться Жорик. - Смотри, Арианна, держись за такого. С утра кофе присылает - уже хороший знак.

Я хочу ответить что-нибудь вежливое, но в этот момент телефон вибрирует. Приходит сообщение от водителя.

«Я у входа».

Я выдыхаю и уже хочу сделать шаг к выходу, но тут экран снова вспыхивает. Второе сообщение. С неизвестного номера.

Я останавливаюсь. Открываю.

«Я вчера так и не дождался тебя. Выпей крепкий кофе и хорошо позавтракай, после бессонной ночи».

На несколько секунд все вокруг будто проваливается в тишину.

Я смотрю на эти строки и чувствую, как холод поднимается от пальцев к плечам. Кожа покрывается мурашками. Он вчера меня ждал. Он знает, что я не спала. Он знает, что мне нужен кофе. Он знает, где я работаю. Он знает мое имя.

Сталкер. Тот самый псих.

Я резко поднимаю голову и оглядываюсь по холлу. Люди проходят мимо: сотрудники с пропусками, курьер с коробкой, женщина в пальто, мужчина у кофейного автомата. Все обычные. Никто не смотрит прямо на меня. Никто не выглядит как маньяк из криминальной хроники. И от этого становится только страшнее.

- Арианна? - Жорик перестает улыбаться. - Ты чего побледнела?

Я не отвечаю. Небрежно хватаю пакет, быстро подхожу к ближайшей урне и бросаю туда его целиком.

- Эй! - изумляется Жорик. - Ты чего? Там же кофе нормальный! И сэндвич!

- Не надо было брать, - выдавливаю я.

- В смысле?

- Если еще что-то для меня принесут - не бери. Вообще ничего. Пожалуйста.

Очень хочется показать ему сообщение, попросить посмотреть камеры, найти этого доставщика, узнать, кто заказал. Но в голове сразу возникает Злобин. Его встреча в десять. Его ледяной взгляд. Его слова, что «молчание сейчас будет полезнее извинений».

Если я сейчас задержусь, начну разбираться, смотреть камеры, я опоздаю. А если я опоздаю после того, как он дал мне шанс, то могу сразу собирать вещи.

Я выхожу на улицу и сразу озираюсь. Утренний воздух кажется слишком прохладным. Возле бизнес-центра стоят машины, люди болтают у входа, кто-то разговаривает по телефону. Водитель Артура Марковича моргает мне фарами. Черная машина выглядит как отдельный мир - дорогой, гладкий, спокойный. Мир, в котором все под контролем.

Только у меня ничего не под контролем.

Этот псих где-то рядом. Или был рядом. Или смотрит сейчас из окна соседнего здания, из припаркованной машины, из-за угла. Я не знаю, как он выглядит. Не знаю, что ему нужно. Не знаю, почему выбрал меня.

И все равно иду к машине, потому что у меня нет времени

бояться как следует.

Злобин по головке не погладит, если я опоздаю.

Сажусь на пассажирское сиденье. Кожаный салон мягко принимает меня, дверь закрывается с дорогим глухим звуком. В машине пахнет роскошью, чистотой и терпким мужским парфюмом Артура Марковича. Я уже ездила на этой машине по его поручениям, но каждый раз чувствую себя в ней чужой. Слишком дорого. Слишком идеально. Слишком не про меня.

- Домой? - уточняет водитель.

- Да, пожалуйста, - киваю я. - И обратно нужно успеть к половине десятого. Даже раньше.

- Артур Маркович сказал привезти вас без опозданий, - спокойно отвечает он. - Успеем.

Я киваю и отворачиваюсь к окну.

Город за стеклом просыпается. Пробки еще не такие плотные, но машин уже много. Я смотрю на отражение своего лица в окне и ужасаюсь. Бледная, помятая, глаза красные, волосы выбились из прически. Неудивительно, что Злобин разозлился. В приемной генерального директора я выглядела так, будто ночевала на вокзале.

Телефон лежит у меня на коленях. Я снова открываю сообщение с неизвестного номера и тут же закрываю. Сердце начинает биться быстрее. Надо заблокировать. Надо сохранить. Надо кому-то сказать. Надо не паниковать. Надо вернуться в офис и не дать Артуру Марковичу повода уволить

меня.

Список «надо» у меня всегда длиннее списка «хочу».

Домой приезжаю в восемь.

- Заеду за вами в девять, - сообщает водитель, когда я выбираюсь из машины.

Он уезжает, а я снова оглядываюсь по сторонам. Двор моего нового дома кажется обычным: детская площадка, припаркованные машины, женщина с собакой, мужчина выносит мусор. Но теперь в каждом случайном прохожем парне мне мерещится опасность.

Я быстро захожу в подъезд, прикладываю ключ к домофону и почти бегу к лифту. Пока поднимаюсь на свой этаж, смотрю на отражение в зеркальной стене кабины и пытаюсь дышать ровно.

С недавних пор у меня есть своя маленькая однушка в ипотеку. Совсем маленькая, зато моя. Новостройка, белые стены, недособранная мебель, коробки в углу, кухня, которую я выбирала по скидке и собирала с помощью папы по видеосвязи. Я мечтала об этой квартире так долго, что теперь каждый раз, когда открываю дверь, чувствую одновременно радость и ужас.

Радость - потому что свое жилье.

Ужас - потому что ежемесячный платеж больше ста тысяч.

Именно поэтому мне нельзя терять работу. Ни сегодня, ни завтра, ни через месяц. Да, я на работе почти 24/7. Да, Злобин может написать в любое время суток. Да, я иногда

засыпаю с телефоном в руке и просыпаюсь от его сообщений. Но он платит мне триста пятьдесят тысяч. Триста пятьдесят! Для меня это не просто хорошая зарплата. Это спасательный круг.

Топ-менеджеры получают чуть больше, а я всего лишь помощница. Ну, почти всего лишь. Помощница Артура Марковича - это не человек с блокнотом и улыбкой. Это диспетчерская вышка, пожарная команда, секретарь, аналитик, психолог, напоминалка и иногда громоотвод в одном лице.

Его ненаглядная Юлия Николаевна, которую он постоянно вспоминает добрым словом, по слухам получала полмиллиона. Полмиллиона. Правда, она и выгорела на этой работе дотла. Но все равно значит, мне есть куда расти. Если, конечно, меня не уволят раньше.

А у меня еще заочка. Учеба в вузе. Каждый квартал нужно платить, и там тоже сумма не маленькая. Высшего образования у меня пока нет, опыта такого уровня тоже почти нет. Где я еще найду работу с такой зарплатой? Нигде. Вот именно.

Поэтому я держусь за место помощницы Злобина руками, ногами и зубами.

Влетаю в квартиру, закрываю дверь на два замка и цепочку. Только после этого позволяю себе выдохнуть.

Сразу включаю чайник, бросаю в тостер несколько кусочков хлеба. Достаю из холодильника масло, чтобы чуть согрелось, сыр и йогурт. На ходу проверяю время. Восемь ноль

пять. У меня меньше часа на душ, завтрак, макияж, одежду и попытку снова стать человеком.

- Давай, Арианна, - говорю сама себе. - Ты можешь. Ты не умрешь. Наверное.

Бегу в душ.

Горячая вода смывает с меня липкий страх, усталость и остатки ночного кошмара с таблицами. Я стою под струями ровно на две минуты дольше, чем можно, потому что это благословенное чувство чистоты почти возвращает мне силы. Потом спохватываюсь, выключаю воду и выскакиваю из ванной.

Надеваю чистое белье, свежую блузку, юбку, быстро сушу волосы феном. Макияж минимальный, но хотя бы синяки под глазами становятся не такими пугающими. На кухне уже пахнет тостами.

Наливаю себе крепкий кофе. Очень крепкий. Добавляю совсем немного молока, делаю первый глоток и почти закрываю глаза от облегчения.

Да. Это именно то, что нужно.

Сажусь за стол, намазываю тост маслом, сверху кладу сыр. Ем быстро, почти не чувствуя вкуса, но организм благодарно принимает еду.

И все равно мысли возвращаются к сообщению.

Интересно, откуда сталкер узнал, что мне нужно кофе? Откуда он вообще вылез, этот придурочный псих? Кто он? Клиент? Курьер? Кто-то из бизнес-центра? Или просто слу-

чайный ненормальный, который решил, что имеет право лезть в мою жизнь?

Я передергиваю плечами и крепче обхватываю кружку ладонями.

И он совсем идиот, если думает, что я могла бы съесть еду и выпить напиток от незнакомого мужчины.

ГЛАВА 4

АРИАННА

Возвращаюсь в приемную ровно в 9:30.

- Минута в минуту, - констатирует Артур Маркович, бросая взгляд на массивные дорогие часы на своем запястье.

Я замираю у своего стола.

- Арианна Павловна.

- Да?

- Посмотрите на меня.

У меня внутри все неприятно сжимается, но я поднимаю взгляд.

Он смотрит пристально. Сначала на мои глаза, потом на гладкую прическу (у меня не было времени накручивать локоны), скользит по губам, ниже - по жакету, юбке, колготкам, вплоть до мысков моих офисных лодочек.

Мне становится неуютно.

- Что? Что-то не так? - пугаюсь я.

- Проверяю, насколько вы готовы к совещанию, - нисколько не смутившись, отвечает генеральный.

- И как? Готова?

Он снова смотрит мне в глаза.

- Если учесть вашу бессонную ночь на рабочем месте, то да. Выглядите сносно.

Сносно. Хм... из уст Злобина это почти комплимент. По-

что букет роз, если сильно удариться головой.

- Спасибо, - осторожно говорю я.

- Не благодарите. Срочно подготовьте пакет для переговоров: обновленную повестку встречи, реестр участников, лист согласования по договору, финансовую модель в двух экземплярах и папку с коммерческим предложением для Малышева. Отдельно распечатайте последнюю редакцию договора с правками юридического отдела. Именно последнюю, Арианна Павловна.

- Поняла.

- На выполнение двадцать минут. Потом спускаетесь вниз и встречаете наших дорогих клиентов.

Слово «дорогих» он произносит так, будто речь идет не о клиентах, а о хронической болезни.

Я киваю и кидаюсь исполнять приказ. Кажется, он оттаял после утреннего происшествия. Даже своеобразный комплимент мне сделал. Значит, пока не выгонит.

Уже хорошо.

Через десять минут у меня готовы папки, распечатки, бейджи для гостей и даже бутылки воды в переговорной стоят ровно, этикетками наружу.

Клиенты появляются почти сразу. Трое мужчин в дорогих костюмах, с дорогими часами и такими улыбками, будто им здесь все должны.

- Доброе утро, - говорю я максимально вежливо. - Меня зовут Арианна Павловна, я ассистент Артура Марковича.

Прошу вас, пройдемте.

Один из них - высокий, плотный, с липким взглядом - задерживает глаза на моих ногах чуть дольше, чем положено. Мне сразу хочется застегнуть жакет на все пуговицы.

В переговорной все сначала проходит более-менее гладко. Артур Маркович спокоен, говорит ровно и уверенно. Финансовый директор раскладывает цифры. Юристы пока молчат. Я веду протокол и стараюсь не думать, что мне ужасно хочется спать.

Пока тот самый липкий клиент не откидывается в кресле и не щелкает пальцами.

- Девушка, милая, как вас там, принесите мне кофе. Черный, без сахара.

Я зависаю.

Не потому, что мне сложно принести кофе. А потому, что в его голосе столько снисходительного хамства, что меня будто холодной водой обливает.

Но ответить я не успеваю.

- Арианна Павловна не обслуживающий персонал, - произносит Злобин, даже не поднимая взгляда от документов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.